

Он ожидал холодности, ожидал, что его ещё несколько раз пнут, поэтому он проявил терпение, спокойствие, когда Чжун Жуйчжи отстранялся, он сам шёл вперёд, соблазнял, а когда Чжун Жуйчжи думал, что он будет настойчивым, он оставался сдержанным.

Он использовал свои деловые уловки, мог угождать, мог быть инициативным, но в меру, уступал в интересах, но всегда сохранял элегантность и спокойствие.

Как и в Гонконге, играл в кошки-мышки, не я прошу тебя делать бизнес, а ты хочешь сотрудничать со мной и зарабатывать деньги, я — лучший выбор среди твоих партнёров.

Он хорошо знал это правило: чтобы зарабатывать деньги, нужно всегда всё тщательно обдумывать, всегда держать меру, знать, когда остановиться. Нужно смотреть вперёд, не терять хладнокровия и достоинства из-за мелкой выгоды.

Он был профессиональным управляющим, экспертом по фондам и акциям, генеральным директором, но никак не голодным зверем, который не может контролировать свою нижнюю часть тела, даже если перед ним Чжун Жуйчжи.

Он был готов ко всему, только не ожидал, что Чжун Жуйчжи будет так откровенен.

Не то чтобы я тебя не люблю, просто у меня большая семья, и никто из них не согласится с этим.

Рука Цан Ицзина легла на затылок Чжун Жуйчжи:

— Я слышу эти слова и радуюсь ещё больше.

— Чему тут радоваться... — ухо Чжун Жуйчжи прижалось к его груди.

— Радуюсь, что ты всё ещё любишь меня. Радуюсь, что... сегодня ночью ты хочешь обнять меня, — Цан Ицзин спросил, — это значит, что то, чего я хотел, после свободы само вернулось ко мне?

Это были слова, которые Чжун Жуйчжи написал на обратной стороне фотографии, которую отправил ему.

Чжун Жуйчжи не ответил.

— Дорогой, ты ещё молод, — дыхание Цан Ицзина постепенно становилось ровным, — не думай слишком много, хочешь обнять — обнимай, хочешь любить — люби. В двадцать лет так и должно быть, разве... нужно ждать до пятидесяти или шестидесяти, чтобы потом жалеть?

Чжун Жуйчжи не спал, он слушал.

Цан Ицзин одной рукой обнял плечи и спину Чжун Жуйчжи, а другую положил на его ногу, от колена вверх, поглаживая взад-вперёд:

— В пятьдесят или шестьдесят... даже на один раз сил не хватит.

Чжун Жуйчжи услышал это и усмехнулся:

— А сейчас хочешь?

— Вижу тебя — и хочу, даже смотреть на тебя боюсь, — Цан Ицзин сказал, — посмотрю дважды — и уже встанет.

— Развратник, — с упрёком сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин больше не делал лишних движений, просто так обнял и уснул:

— Может, понизим температуру кондиционера? Мы будем ближе.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Хорошо.

Это был самый спокойный и долгий сон Цан Ицзина после возвращения из Гонконга.

Настолько, что на следующий день, когда уборщица открыла дверь, они всё ещё спали на диване, обнявшись.

Разница была в том, что они поменялись местами, Цан Ицзин обнял Чжун Жуйчжи, полулежа на нём, очень похоже на то, как спят, обнявшись, но его голова была погружена в любимую шею, и с каждым вдохом он чувствовал запах Чжун Жуйчжи.

Они обнялись верхней частью тела, ноги тоже переплелись, ноги Чжун Жуйчжи обвили вокруг талии Цан Ицзина, а рука Цан Ицзина лежала на его округлых ягодицах.

Тётя просто выполняла своей ежедневную работу, убрала второй этаж и пришла убирать третий.

Комнату можно было убирать только после того, как босс выйдет, но в гостиную у неё был

ключ.

Она была не одна, за ней шёл маленький немой. Поднимаясь по лестнице, она спросила его, но, к сожалению, жесты немого она не совсем понимала, вроде бы он сказал, что уже больше десяти, а босс ещё не вышел, может, он уже ушёл.

Маленький немой так думал не без оснований, в пятнадцати минутах ходьбы отсюда был кантонский чайный дом, Ицзин-гэ вполне мог повести Чжун Жуйчжи туда на завтрак, пешком, без машины.

Ван Чэнь тоже шла за ней, держа в руках стопку финансовых отчётов, которые нужно было подписать Цан Ицзину.

Эти подписи не были срочными, она просто случайно сделала их и пошла сдать.

Все молчаливо соблюдали правило: в офис можно заходить, но в комнату можно войти только после того, как босс выйдет и даст разрешение.

Но в обычной ситуации, кроме уборщицы, которая убирала, и особых вещей, которые нужно было забрать из комнаты, они не заходили в комнату Цан Ицзина.

В зоне для приёма гостей был ковёр, шаги не были слышны.

Дверь открылась тихо, босс любил чистоту, уборочные принадлежности для третьего этажа хранились отдельно в кладовке на третьем этаже.

Поэтому, когда они втроем открыли дверь и увидели спящих на диване, эти двое ещё не проснулись.

С порога видно было не всё, журнальный столик и спинка другого дивана закрывали часть обзора, можно было увидеть только верхнюю часть тела.

Ван Чэнь беззвучно открыла рот, передала финансовые отчёты маленькому немому, быстро закрыла дверь, но!

Она оставила небольшую щель, прижалась к щели, прижала глаз, чтобы рассмотреть получше.

Уборщица вчера была внизу и не участвовала во встрече хозяйки, она не знала Чжун Жуйчжи. Волосы Цан Ицзина закрывали лицо Чжун Жуйчжи, и, видя только ноги, она подумала, что это высокая женщина.

Поэтому она потянула Ван Чэнь, чтобы та не смотрела.

Маленький немой положил стопку финансовых отчётов и документов на пол, тоже подошёл к щели и стал смотреть, он тоже был любопытным, изначально был любопытным к невесте, а теперь, когда это оказался мужчина, стал ещё любопытнее, почему они не спят на кровати, а спят на диване?

Для развлечения?

Но они были полностью одеты.

Они прижались к двери и подглядывали, тётя тащила их, издавая шуршащие звуки.

Ван Чэнь обернулась и сделала тёте знак молчать, также заставила её присесть.

Шум разбудил Чжун Жуйчжи, но он был в полусне и не придал этому значения.

Ему было неудобно лежать, он только пошевелился, а утром тело было чувствительным, и человек на нём сразу же возбуждился.

Пульсирующее ощущение становилось всё сильнее, упираясь в живот Чжун Жуйчжи.

И тогда рот, который как раз был прижат к шее, укусил её зубами.

И довольно сильно.

Маленький господин вдохнул прохладный воздух, его голос всё ещё был сонным:

— Сходи сам в туалет.

С точки зрения Ван Чэнь и остальных, босс просто зарылся в шею хозяйки.

Ван Чэнь зажмурилась, прикрыв рот рукой, трясась от смеха, тётя была напугана и всё ещё тянула её, маленький немой смотрел заворожённо, глаза не отрываясь, как примерный ученик.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197292>